

5. Самаль, Д.И. Алгоритмы идентификации человека по фотопортрету на основе геометрических преобразований: автореф. дис. ... канд. техн. наук : 05.13.01 / Д.И. Самаль; Ин-т техн. кибернетики НАН Беларуси. — Минск, 2002.
6. Система некооперативного выделения и распознавания лиц VOCORD Face Control // Иностран. печать о техн. оснащении полиции зарубежных гос. — 2008. — № 11.
7. Стереозрение для систем биометрии и видеоанализа // Иностран. печать о техн. оснащении полиции зарубежных гос. — 2008. — № 12.
8. Автоматизированная система распознавания и идентификации личности по изображению лица человека «Face Интеллект» // Иностран. печать о техн. оснащении полиции зарубежных гос. — 2005. — № 8.
9. Продукция компании VIT // Иностран. печать о техн. оснащении полиции зарубежных гос. — 2008. — № 9.
10. Поисково-идентификационные системы распознавания личности человека по изображению лица // Иностран. печать о техн. оснащении полиции зарубежных гос. — 2004. — № 10.
11. Система распознавания автомобильных номеров «АвтоИнтеллект» // Иностран. печать о техн. оснащении полиции зарубежных гос. — 2005. — № 8.
12. Новые функциональные возможности системы Senesys-Avto // Иностран. печать о техн. оснащении полиции зарубежных гос. — 2008. — № 8.
13. Система автоматического распознавания автомобильных номеров Siemens // Иностран. печать о техн.оснащении полиции зарубежных государств. — 2008. — № 9.
14. Система распознавания автомобильных номеров // Иностран. печать о техн. оснащении полиции зарубежных гос. — 2008. — № 3.
15. Распознавание автомобильных номеров в видеорегистраторах Fusion III // Борьба с преступностью за рубежом (по материалам иностранной печати). — 2010. — № 6.
16. Система телеавтоматического контроля дорожной обстановки Vocord Traffic // Иностран. печать о техн. оснащении полиции зарубежных гос. — 2008. — № 11.
17. Система идентификации по голосу Vocord VoiceID // Иностран. печать о техн. оснащении полиции зарубежных гос. — 2008. — № 12.
18. Боков, А.С. Биометрические технологии в системах безопасности / А.С. Боков // Эксперт-криминалист. — 2007. — № 1.
19. Биометрические системы доступа Identix // Борьба с преступностью за рубежом (по материалам зарубежной печати). — 2008. — № 4.
20. Логунова, Н.М. Применение биометрических технологий в документах, удостоверяющих личность / Н.М. Логунова // Вестн. акад. МВД Респ. Беларусь. — 2010. — № 1.

*Статья поступила
в редакцию 17.05. 2011 г.*

А.Л. ФЕДОРОВИЧ

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ АНТИАЛКОГОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Несмотря на значительный вклад ученых-правоведов в административно-правовую борьбу с пьянством и алкоголизмом, до настоящего времени не существует единого понятия, объясняющего, что понимается под данным выражением в целом и каждым словом в отдельности. Уяснение значения этих слов очень важно как для правоприменительной деятельности сотрудников органов внутренних дел, применяющих административное законодательство в пресечении противоправных действий антиалкогольного законодательства, так и для научных исследований по данной теме.

Александр Леонидович ФЕДОРОВИЧ, адъюнкт Академии МВД Республики Беларусь.

Вопрос механизма реализации антиалкогольной функции государства в сфере административно-правовых отношений освещен лишь доктором юридических наук Н.М. Дорогих. По его мнению, многовекторность предмета воздействия административно-правового механизма вызывает необходимость разделения административно-правового механизма реализации антиалкогольной функции государства на две самостоятельные части:

механизм преодоления пьянства и алкоголизма;

механизм борьбы с административно наказуемыми нарушениями антиалкогольного законодательства [1, 16].

В целом, принимая такую составную конструкцию административно-правового механизма реализации антиалкогольной функции государства, хотелось бы отметить один важный момент. На наш взгляд, было бы целесообразнее говорить не о механизме борьбы с административно наказуемыми нарушениями антиалкогольного законодательства, а о механизме противодействия нарушениям антиалкогольного законодательства.

Словарь русского языка С.И. Ожегова определяет слово «борьба» как «стремление уничтожить, искоренить что-либо» [2, 48—49]. В идеале мы должны вести речь о борьбе с нарушениями антиалкогольного законодательства как стремлении их искоренить. Однако суть человеческой природы и социально-правовых отношений состоит в том, что этого произойти никогда не может. Как только государство вводит новые правовые ограничения человеческого поведения, у части людей, как правило, нигилистически настроенных к правовым регуляторам общественной жизни, появляется искушение их нарушить. В этой связи необходимо вести речь о контроле над этим процессом.

Для определения контроля над процессом нарушения антиалкогольного законодательства более подходит термин «противодействие», определяемый в словаре русского языка С.И. Ожегова как «действие, препятствующее другому действию» [2, 508].

В этой связи, на наш взгляд, в состав административно-правового механизма реализации антиалкогольной функции государства входят два следующих механизма:

механизм преодоления пьянства и алкоголизма;

административно-правовой механизм противодействия нарушениям антиалкогольного законодательства (см. перечень).

*Административно-правовой механизм
реализации антиалкогольной функции государства*

Механизм преодоления пьянства и алкоголизма	Административно-правовой механизм противодействия административно-наказуемым нарушениям антиалкогольного законодательства
---	---

Необходимость деления административно-правового механизма реализации антиалкогольной функции государства на две самостоятельные части становится очевидной, если исходить из их различий:

по цели назначения;

основаниям вступления в действие одного или другого механизма;

порядку функционирования;

методам функционирования;

способам обеспечения законности и обоснованности функционирования;

кругу органов, составляющих основу каждого из них [1, 16].

Главным различием между механизмами преодоления пьянства и алкоголизма и борьбы с административно наказуемыми нарушениями антиалкогольного законодательства является их цель.

Цель административно-правового механизма преодоления пьянства и алкоголизма — это противодействие юридически безразличному пьянству, а административно-правового механизма борьбы с административно на-

казуемыми нарушениями антиалкогольного законодательства — противоправному пьянству.

Выделяя два типа пьянства — юридически безразличное и противоправное, Н.М. Дорогих относит:

к *юридически безразличному*:

– разовое употребление алкогольных напитков в незапрещенных государством местах (в домашних условиях, ресторанах, кафе, барах);

– умеренное (эпизодическое) употребление алкоголя в тех же местах;

– злоупотребление алкогольными напитками (частое употребление, в больших количествах) в незапрещенных законом местах [3, 69].

противоправному:

– разовое, единичное употребление алкогольных напитков с отклонением от установленных правил, нарушением существующих противоалкогольных запретов (распитие алкогольных напитков в общественных местах, появление в пьяном виде в общественном месте, управление транспортным средством в состоянии опьянения и др.);

– периодическое (умеренное, эпизодическое) употребление алкогольных напитков во вред самому употребляющему, его семье, коллективу, обществу с нарушением установленных в обществе правил, противоалкогольного законодательства;

– злоупотребление алкогольными напитками — их систематическое употребление, сопряженное с достаточно устойчивыми антиобщественными установками со стороны пьющего и уже с отдельными проявлениями нравственной деформации личности [3, 69—70].

Мы не можем принять за основу данную типологию пьянства, так как для ее построения было использовано слишком широкое понимание термина «пьянство» как любого факта употребления алкоголя.

К сожалению, Концепция государственной антиалкогольной политики, являясь основополагающим документом, определяющим цели, задачи и основные направления антиалкогольной политики Республики Беларусь, не дает определения понятиям «пьянство» и «алкоголизм».

В этой связи, на наш взгляд, удачное определение понятия «пьянство» содержится в словаре русского языка С.И. Ожегова: «Пьянство — постоянное и неумеренное употребление спиртных напитков» [2, 517].

Характеризуя данное определение, следует отметить, что оно содержит две ключевые характеристики пьянства как употребления спиртных напитков — частота и количество.

Воспользовавшись этими характеристиками, можно выделить следующие виды употребления спиртных напитков в целом:

по частоте употребления спиртных напитков: редкое и постоянное;

по критерию количества употребляемого алкоголя: умеренное и неумеренное.

По такому показателю, как частота и количество употребления алкоголя, можно выделить его следующие виды:

редкое и умеренное;

постоянное и умеренное;

редкое и неумеренное;

постоянное и неумеренное.

Словарь русского языка С.И. Ожегова дает следующие определения этим понятиям:

«редкий — не часто повторяющийся» [2, 550];

«постоянный — не прекращающийся» [2, 462];

«умеренный — средний между крайностями», т.е. не редкий и не частый [2, 462];

«неумеренный — не знающий меры, чрезмерный» [2, 333].

С формальной точки зрения, если исходить из показателя «частота и количество употребления алкоголя», пьянством является лишь четвертый вид употребления алкоголя — постоянное (не прекращающееся) и неумеренное (чрезмерное) употребление алкоголя.

Неумеренное употребление алкоголя является одной из двух основных характеристик пьянства, обозначающее его количественную величину — чрезмерное употребление.

Понятие «мера» словарь русского языка С.И. Ожегова определяет следующим образом: «1. единица измерения, 2. предел, в котором осуществляется, проявляется что-либо (пример: Знать меру)» [2, 280].

В отношении употребления алкоголя синонимом бытовому понятию «мера» является научный термин «норма».

Понятие «норма употребления алкоголя» достаточно хорошо определено в фармакологии. И.Н. Пятницкая в работе «Злоупотребление алкоголем и начальная стадия алкоголизма» (1988) отметила, что фармакологическая «норма» абсолютного спирта 1 — 0,8 г/кг для человека массой тела 70 кг соответствует 175 — 140 мл водки, около 600 мл ординарного вина, около 300 мл крепленого вина, 1750 мл пива [4, 82].

Исходя из этих данных мы можем уточнить определение понятия «пьянство» как постоянное (не прекращающееся) и неумеренное (употребление сверх фармакологической «нормы», т.е. превышающее среднюю степень опьянения) употребление алкоголя.

Описывая вторую основную характеристику — постоянное (не прекращающееся) употребление алкоголя, т.е. частоту, следует отметить, что также существуют ее приблизительные показатели.

Так, Г.П. Колупаев (1976), прослеживая развитие алкоголизма у своих пациентов, нашел, что при употреблении не более 0,2 л (80 г. абсолютного спирта) четыре раза в неделю алкоголизм возникает спустя 9—10 лет, при употреблении 0,5 л (200 г абсолютного спирта) однократно в неделю алкоголизм формируется спустя 1 год [5, 245].

На наш взгляд, пьянство как постоянное и неумеренное употребление алкоголя следует рассматривать как качественно иную форму употребления алкоголя, т.е. как злоупотребление алкоголем.

На качественные различия понятий «пьянство» и «употребление алкоголя» указывают практически все исследователи. Б.И. Гарбуз, Г.Г. Заиграев, В.А. Константиновский отмечают, что пьянство и умеренное потребление алкоголя — разные явления. Тесно связанные по происхождению, по своим количественным и качественным характеристикам они существенно отличаются друг от друга [6, 12]. Э.Н. Бехтель (1986) особо подчеркивает, что термины «пьянство» или «бытовое пьянство» малопримлемы тогда, когда нужно обозначить форму алкоголизации лиц, редко употребляющих спиртные напитки. Эти термины, по его мнению, более подходят для той части населения, которая злоупотребляет спиртными напитками, но не имеет признаков заболевания [7, 32].

Это предложение вполне согласуется с данными клинических исследований, проведенных Ю.П. Лисицыным и Н.Я. Копытом [8], Э.Н. Бехтелем [9], а также с результатами республиканского социологического исследования, проведенного Институтом социологии Национальной академии наук Беларуси в 2007 г. [10], в соответствии с которыми к лицам, употребляющим алкоголь, относится около 70 % взрослого населения. К лицам, злоупотребляющим алкоголем, относится около 20 % взрослого населения. Оставшиеся 10 % делят между собой люди, которые вообще не употребляют алкоголь, и алкогольно-зависимые лица, т.е. алкоголики. По результатам клинических исследований известно, что алкоголиками становятся от 1 до 4 % злоупотребляющих алкоголем [4].

Как видно из всего сказанного, понятие «употребление алкоголя» отличается по качественным параметрам (таким как количество потребляемого алкоголя и частота потребления) от понятия «злоупотребление алкоголем», которое является синонимом понятия «пьянство».

Характеризуя такие формально выделяемые виды употребления алкоголя, как постоянное и умеренное употребление, а также редкое и неумеренное, следует отметить, что они имеют по одному из признаков злоупотребления алкоголем. В первом случае — это постоянное употребление, а во втором — неумеренное употребление. Однако в целом эти виды нельзя отнести к понятию «злоупотребление алкоголем».

В этой связи в отношении значения терминов «пьянство», «неумеренное употребление алкоголя», «злоупотребление алкоголем», «употребление алкоголя» можно сделать следующие выводы:

пьянство — это систематическое (не прекращающееся) и неумеренное (употребление сверх фармакологической «нормы», т.е. превышающее среднюю степень опьянения) употребление алкоголя;

неумеренное употребление алкоголя является одной из двух основных характеристик пьянства, обозначающее его количественную величину — чрезмерное употребление;

пьянство как постоянное и неумеренное употребление алкоголя следует рассматривать как качественно иную форму употребления алкоголя, т.е. как злоупотребление алкоголем;

употребление алкоголя — это редкое и умеренное, постоянное и умеренное либо редкое и неумеренное распитие алкогольных напитков.

Отдельно хотелось бы отметить, что признание более целесообразным употреблением в научном обороте термина «употребление алкоголя» вовсе не означает признание описываемого им явления абсолютно безвредным и полностью одобряемым. Сам по себе факт употребления алкоголя, приобретенного гражданином в торговом предприятии, не может являться антиобщественной и антигосударственной формой поведения. Ведь государство само на соответствующих государственных предприятиях производит, а затем реализует алкоголь своим гражданам. Так же и общество к факту употребления алкоголя относится спокойно, так как, как правило, это связано с многовековыми традициями. Антигосударственной и антиобщественной формой поведения употребление алкоголя становится лишь тогда, когда человек под его воздействием начинает нарушать общественный порядок, нормы права.

В отличие от употребления алкоголя пьянство, как правило, является антиобщественной и антигосударственной формой поведения, потому что современное государство (общество), не запрещая факта употребления спиртных напитков, вводит законодательные ограничения на его количество и частоту (в мусульманских странах) или в государственных программах социально-экономического развития призывает граждан не злоупотреблять им.

Поскольку пьянство является одной из разновидностей употребления алкоголя, то вслед за выделением юридически безразличного и противоправного пьянства необходимо так же и употребление алкоголя делить на юридически безразличное и противоправное.

Определяя понятие «алкоголизм», следует согласиться с мнением доктора медицинских наук В.Т. Кондрашенко, понимающего под ним «заболевание с прогрессирующим течением, которое возникает на основе неумеренного употребления спиртного и проявляется характерными психическими и неврологическими расстройствами, поражением внутренних органов, а также сопровождается нарушением различных социальных функций больного» [10, 7].

Следует отметить, что в административном законодательстве Республике Беларусь, определяющем систему проступков, связанных с пьянством, слово «алкоголизм» не фигурирует. Поскольку законодатель не определяет факт алкоголизма как противоправное деяние, мы вынуждены вслед за разделением

понятий «употребление алкоголя» и «пьянство» на юридически безразличное и противоправное выделять точно такие же две формы алкоголизма.

На наш взгляд, рассматривая состав административно-правового механизма реализации антиалкогольной функции, необходимо вести речь не о двух формах потребления алкоголя — пьянство и алкоголизм, а о трех, добавляя к ним такую форму, как употребление алкоголя.

Каждая из трех форм потребления алкоголя в свою очередь делится на два типа — юридически безразличное и противоправное (см. рисунок).

Форма потребления алкоголя	Тип потребления алкоголя	
	Юридически безразличное	Противоправное
Употребление алкоголя		
Пьянство		
Алкоголизм		

Формы и типы потребления алкоголя

Выделение двух типов употребления алкоголя, пьянства и алкоголизма (юридически безразличного и противоправного) является, на наш взгляд, очень важным. Данная типология не только служит основанием для выделения механизма преодоления злоупотребления алкоголем и механизма противодействия административно наказуемым нарушениям антиалкогольного законодательства, но позволяет четко различать между собой и классифицировать лиц, употребляющих спиртные напитки и злоупотребляющих ими, а так же разрабатывать систему административно-профилактических мер и мер административного пресечения противоправных действий, вызванных данными действиями.

Немаловажным доводом, опровергающим традиционный подход в определении лиц, допускающих нарушения антиалкогольного законодательства как пьяниц и алкоголиков, является возможность совершения лицами правонарушений в состоянии алкогольного опьянения (при управлении транспортным средством) или в пьяном виде (в случае нахождения в общественном месте) *употребляющими алкоголь впервые, или вообще не успевшими его употребить* (приготовление к распитию спиртных напитков в общественном месте, где распитие спиртных напитков запрещено).

Подводя итог, следует сделать следующие выводы:

1) органы внутренних дел не ведут борьбу с пьянством и алкоголизмом, а противодействуют противоправным деяниям, совершаемым на почве употребления алкоголя;

2) предложенный Н.М. Дорогих административно-правовой механизм борьбы с пьянством и алкоголизмом как составной элемент механизма реализации антиалкогольной функции государства следует заменить на административно-правовой механизм противодействия нарушениям антиалкогольного законодательства, что позволяет более точно определить направление и спектр правового воздействия государственных органов на исследуемые общественные отношения;

3) целью административно-правового механизма преодоления пьянства и алкоголизма является противодействие юридически безразличным пьянству и алкоголизму;

4) целью административно-правового механизма противодействия административно-наказуемым нарушениям антиалкогольного законодательства является противодействие всем трем противоправным формам потребления алкоголя: употреблению алкоголя, пьянству и алкоголизму.

Литература

1. *Дорогих, Н.М.* Административно-правовой механизм в реализации антиалкогольной функции государства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Н.М. Дорогих; Харьков. юрид. ин-т. — Харьков, 1990.

2. *Ожегов, С.И.* Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. — М.: Рус. яз., 1988.
3. *Дорогих, Н.М.* Административно-правовые меры по преодолению пьянства и алкоголизма / Н.М. Дорогих. — Киев: Выща шк., 1988.
4. *Пятницкая, И.Н.* Злоупотребление алкоголем и начальная стадия алкоголизма / И.Н. Пятницкая. — М.: Медицина, 1988.
5. *Колупаев, Г.П.* Об особенностях повреждения печени у больных с хронической интоксикацией алкоголем / Г.П. Колупаев, В.К. Поленко, А.И. Хазанов // Журн. невропатологии и психиатрии. — 1976. — № 2.
6. *Гарбуз, Б.И.* Профилактика пьянства и алкоголизма / Б.И. Гарбуз, Г.Г. Заиграев, В.А. Константиновский. — М.: Юрид. лит., 1983.
7. *Бехтель, Э.Е.* Донозологические формы злоупотребления алкоголем / Э.Е. Бехтель. — М.: Медицина, 1986.
8. *Лисицын, Ю.П.* Алкоголизм / Ю.П. Лисицын. — М.: Медицина, 1990.
9. *Бехтель, Э.Е.* Опыт принудительного лечения алкоголиков в условиях специализированного лечебно-трудового отделения закрытого типа: автореф. дис. ... канд. мед. наук / Э.Е. Бехтель; Днепрпетр. мед. ин-т. — Днепрпетровск, 1966.
10. *Кондрашенко, В.Т.* Алкоголизм / В.Т. Кондрашенко. — Минск: Беларусь, 1983.

*Статья поступила
в редакцию 22.03. 2011 г.*

А.В. ГАВРИЛЕНКО

О РОЛИ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

Законность является одним из важнейших принципов функционирования правового государства, обеспечивающих охрану прав и свобод граждан, общественных объединений, организаций, а также государственных интересов. Она означает строгую, детальную регламентацию деятельности органов государственного управления, а также неуклонное соблюдение и исполнение законов и подзаконных актов гражданами и юридическими лицами. Законность предполагает такие отношения между государством в лице государственных органов и должностных лиц, с одной стороны, и гражданами — с другой, которые строятся исключительно на основе законов, причем обязанность их соблюдения лежит в равной степени на обеих сторонах. В государстве, где декларируется и соблюдается режим законности, всегда наблюдается стремление государственной власти к обеспечению прав и свобод человека, равенства всех перед законом. Закон, устанавливая права и обязанности субъектов, регулирует поведение людей в обществе, гарантирует реализацию ими своих прав и свобод.

Проблемы понимания принципа законности, его обеспечения и укрепления всегда были в центре внимания государства и общества. Данная проблематика глубоко исследовалась ранее и исследуется сейчас учеными-юристами стран СНГ (С.С. Алексеев, Г.В. Атаманчук, В.К. Бабаев, Д.Н. Бахрах, М.И. Байтин, С.С. Бородин и др.). Многие выводы, сформулированные советскими учеными-юристами, такими как Н.Г. Александров, В.В. Борисов, М.С. Строгович (о понятии и сущности законности, структуре законности,

---

Антон Владимирович ГАВРИЛЕНКО, аспирант кафедры теории и истории права Белорусского государственного экономического университета.

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□. □□□□□□□□.
□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□ □□□□□□□□. □□□□□□□□.